

Отделение интенсивной терапии, все еще шепчутся люди, услышав Мэн запустил это предложение, сразу же ошеломлен.

"Дин, этот мальчик, кажется, впустил нас. Может ли он действительно вылечить Фан Цин?" Дэн, директор хирургии, сказал с некоторым удивлением.

"Не может быть! Как давно это было? Даже Хуа Туо не смог бы быть таким быстрым в этом мире!" Чжун Чанцин крепко сжал кулак и стиснул зубы.

Видя, что все они остаются в одном месте, Цзян Юфэй заметил это и хотел выйти вперед, но его опередил Чжун Чанцин.

"Не уходи! В нем должны быть остатки вируса. В случае заражения, это будет хлопотно."

"Да, да! Не слушай, что этот мальчик тебя дурачит. Думаю, теперь у него, скорее всего, неприятности."

Когда Цзян Юфэй заколебался, Мэн Ран толкнул дверь и медленно вышел. Когда люди увидели выходящую Мэн Ран, они все разбежались в разные стороны, как Бог, избегающий чумы.

"Не ходи сюда! Вы, вероятно, заражены вирусом!" Хирургический директор Денг отступил и торжественно сказал в то же время.

Мэн Ран не хотела смотреть на руководителей больницы. Она сказала Цзян Юфэй и матери Фан: "Ее болезнь излечена. Она сможет очнуться через несколько минут".

После этого Мэн побежала в соседнюю палату под удивленными взглядами всех присутствующих.

Цзян Юфэй и мать Фанг бросились в комнату.

"Дин, мы..." Кто-то низким голосом спросил совета у Чжун Чанцина.

Лицо Чжун Чанцина было мрачным. Хотя в душе он не верил в это, он не мог не пойти в отделение интенсивной терапии.

Через несколько минут под взглядом Цзян Юфэй и других Фан Цинчжэнь очнулась.

Черно-белое глазное яблоко наполнилось пустым взглядом: "Мама, Фэйфэй, почему вы все здесь? Где я?"

Голос Фан Цинчжэнь с небольшой слабостью, но это настоящее выздоровление!

Если Чжун Чанцин был поражен молнией, то многие больницы высокого уровня уже не могут произнести ни слова.

Спустя долгое время, не знаю, кто глубоко вздохнул: "Этот сын - действительно прекрасная рука для омоложения!".

Через десять минут Мэн Ран уже удалил яд крови из своего тела для отца Фан Цин и таксиста. В тело божественного короля не вторглось всякое зло. Мэн Ран использовал тело из синего нефритового стекла в качестве проводника для активации маны. Для них было слишком просто удалить яд крови.

Если не для того, чтобы выяснить проблему яда крови Фан Цин, Мэн Ран изгонит яд в Фан Цин максимум на несколько минут.

После изгнания яда из крови этих трех человек, Мэн Ран проверил все вокруг в народной больнице, чтобы убедиться, что никто другой не был заражен токсином крови. Затем Мэн Ран вышел из больницы.

Передняя нога Мэн Ран только ступила за ворота больницы, но за ней устремилась прекрасная тень.

Мэн Ран, которая уже догадалась о личности идущего человека, не стала оглядываться. Она просто остановилась и спокойно сказала: "С Фан Цин и ее отцом все в порядке. Я пойду первой".

"Подождите!"

Белые руки Цзян Юфэй были крепко сжаты. Впервые эта леди семьи показала стыд маленькой девочки и прошептала: "Мэн побежал, ты Ты... "

По мнению Мэн Ран, Цзян Юфэй всегда была холодной поклонницей. Она никогда не разговаривает и не улыбается в ее присутствии. Она всегда поддерживала свой гордый образ богини школьных цветов. Это то короткое время, когда они были вместе в прошлой жизни. Цзян Юфэй никогда не показывала перед Мэн Ран такую застенчивую девочку.

В этот момент Мэн Ран не могла не обернуться.

Посмотрев на этот момент на пару застенчивый вид Цзян университетской школы цветов, Мэн побежал сердце все еще не в состоянии поднять след волны, "что-то?".

"I..." Цзян Юфэй покраснела, "мама Цинцин попросила меня поблагодарить вас, а Цинцин сказала, что ее укусил Сяо Кун, он..."

Мэн Ран махнул рукой, прерывая слова Цзян Юфэй: "Это я знаю, ночь холодная, возвращайся, чтобы отдохнуть пораньше".

После этого Мэн Ран повернулась и ушла, не оставив ни малейшего следа ностальгии.

Цзян Юфэй яростно потянулась, хотела схватить руку Мэн Ран, но ухватила лишь дуновение ветерка.

"Мэн Ран! Встретимся ли мы снова? "

Единственный ответ ей - ноющий ночной ветер и холодный лунный свет.

Глядя на спину, которая постепенно исчезала в поле зрения, Цзян Юфэй почувствовал как нож в сердце, и две строчки прозрачных слез медленно потекли из его глаз